

УДК 81-139

ББК 81.11

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/139-141>

О НОВОМ СЛОВАРЕ ПОЭТА

(Рец. на кн.: Кретов А. А. Частотный словарь поэзии И. С. Никитина.
Воронеж : СТ, 2024. 140 с.)

В. К. Харченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ON A NEW VOCABULARY OF A POET

(Review of Kretov A. A. Frequency vocabulary of I. S. Nikitin's poetry'.
Voronezh: ST, 2024. 140 p.)

V. K. Kharchenko

Belgorod State National Research University

Имя поэта Ивана Саввича Никитина относится к «золотому» веку русской поэзии, но здесь же надо признать, что хотя многие стихи его мы помним с детства, изучение его творчества до сих пор отстает от ведущей, магистральной дороги. И. С. Никитин и родился, и умер в Воронеже, его творчество подчинено воронежской земле, поэтому воронежские ученые, конечно же, вносят свою лепту, которую малой никак не назовешь. Прошедшая 3 октября 2024 г. в Воронеже Всероссийская конференция, посвященная 200-летию со дня рождения поэта: «И. С. Никитин и его время», – прекрасное подтверждение сказанному. В этом плане заслуживают внимания словари, создаваемые профессором А. А. Кретовым. В 2024 г. вышли два словаря: словарь рифм поэта и частотный словарь поэзии И. С. Никитина. У этих словарей есть общие черты.

Во-первых, берется все поэтическое творчество, ни одна рифма, ни одна словоформа не остается без внимания, а ведь это большой объем: 4244 рифмы и – посчитайте сами! – все-все словоформы, употребленные поэтом в стихах.

Во-вторых, при подсчетах используются современные технические средства. Так, содержащиеся на страницах стихи были оцифрованы и акцентуированы, а полученный файл был обработан с помощью программы AVERS (Automatic Analysis of Versification).

В-третьих, эти словари означают существенный шаг вперед в понимании поэзии и поэтики «золотого» XIX в. Живя в большой стране с великой гуманитарной культурой, мы свое прошлое тоже делим по значимости людей, его создававших, и писатели «второго ряда» часто остаются без должного анализа и должной оценки, а среди этих людей есть замечательные имена.

Сегодня, сейчас мы остановимся и попробуем проанализировать одну исследовательскую работу – частотный словарь И. С. Никитина.

Язык художественной литературы издавна служил излюбленной темой лингвистических и литературоведческих исследований, и это понятно: Россия всегда славилась вниманием к организации художественного дискурса, а по таким произведениям, как «Война и мир» Л. Н. Толстого или «Евгений Онегин» А. С. Пушкина число публикаций давно перевалило типовую отметку. Казалось бы, в этом списке имя Ивана Саввича Никитина по праву занимает законное место, однако исследование творчества поэта только набирает обороты, с каждым десятилетием становится весомее, значимее. Вчитаемся в строки: «*Вырыта заступом яма глубокая*», «*Звезды меркнут и гаснут. В огне облака*», «*Здравствуй, гостя-зима! Просим милости к нам*»... Со школьных лет хорошо помнятся эти слова.

© Харченко В. К., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Спрашивается: о каком новом словаре поэта можно вести речь? Что нового можно исследовать в его творчестве? А. А. Кретов своеобразно, творчески решает эту задачу. Откроем «Частотный словарь поэзии И. С. Никитина». Это новое издание. Расшифруем: *новое* – это внимание к словоформам. *Новое* – это охват абсолютно всех словоформ. *Новое* – это расположение словоформ по степени их употребительности. Словоформа поставлена в один ряд с леммами, т. е. с начальными (словарными) формами слова, ей уделено полноценное, скажем сильнее: весомое внимание.

«Как видим, в пяти случаях из шести форма *столбами* употреблена в творительном сравнения, а это значит, что *столб* для Никитина, по преимуществу, – эталон формы. При этом в единственном числе со *столбом* сравнивается *летняя пыль*, а во множественном – *зимний дым*, идущий из труб.

В частотном словаре лемм, имеющем только одну форму и суммарную частоту всех словоформ, эта информация теряется. В языке же поэзии такая информация чрезвычайно важна, и абстрагироваться от нее – значит абстрагироваться от самой сути поэзии» (с. 3–4).

«Первая – Частотная – часть словаря содержит текстовые слова в порядке убывания их встречаемости в поэтических текстах И. С. Никитина. Вторая – Алфавитная – часть содержит текстовые слова в прямом алфавитном порядке, что облегчает их поиск в словаре. Статистическая структура поэтической лексики И. С. Никитина представлена в отдельной таблице» (с. 4).

Рассмотрим стихотворение: *Вырыта заступом яма глубокая. / Жизнь невеселая, жизнь одинокая, / Жизнь бесприютная, жизнь терпеливая, / Жизнь, как осенняя ночь, молчаливая, / Горько она, моя бедная, шла / И, как степной огонек, замерла. Заступ* – слово стоит в творительном падеже, оно по словарю единичное, больше нигде не употребляется, однако в стихотворении оно яркое, мы слышим этот звук вырываемой земли, а дальше идет словоформа «жизнь», дано 5 употреблений, и какие они все сильные, говорящие!

Что же? усни, моя доля суровая! / Крепко закроется крышка сосновая, / Плотно сырою землею придавится, / Только одним человеком убавится... / Убыль его никому не больна, / Память о нем никому не нужна!..

Убавится – встречается один раз во всей поэзии Никитина, *человеком* – 5 раз. Рождается выразительный афоризм: *Только одним человеком убавится*. Мы мысленно переносимся к знакомым могилам: *одним человеком*, а как много уходит навсегда с близким человеком!

Вот она – слышится песнь беззаботная, Гостья погоста, певунья залетная, В воздухе синем на воле

купается; / Звонкая песнь серебром рассыпается... / Тише!.. О жизни покончен вопрос. / Большие не нужно ни песен, ни слез!

Звонкая в стихотворениях поэта употребляется единожды, *песнь* – 18 раз, *серебром* – 6 раз, *рассыпается* – один раз. Великолепный образ гостьи погоста дан в сопряжении: *звонкая песнь серебром рассыпается*. *Звонкая* и *рассыпается* единожды употреблены на протяжении всего творчества поэта, но в этом стихотворении они создают альтернативный, высокий настрой.

Мы наложили подсчеты А. А. Кретова на стихотворение и что получили? Мы получили интересное соотношение: одноразовые для всего творчества словоформы: *заступ*, *убавится*, *звонкая* в каждом из трех «отсеков» великолепно сочетаются с многоразовыми, неоднократно употребленными словоформами: *жизнь*, *человеком*, *песнь*, причем были взяты не все слова, а наиболее из них сильные. Такой количественный расклад отлично работает на богатство лексики. Когда речь заходит о богатстве русского языка, то проявлением этого богатства считается количество самих слов – не словоформ, согласимся, что это, если и верно, то не совсем, и книга-словарь А. А. Кретова это доказывает.

Словарь для чтения? Отнюдь, он предназначен для дальнейшего исследования творчества нашего поэта. Вчитываясь в словарь, мы можем ставить и решать следующие вопросы. 1. Каково соотношение слов в начальной форме и словоформ в поэзии в целом и применительно к конкретному слову в частности? 2. Слова каких частей речи (существительных, прилагательных или глаголов) больше тяготеют к использованию словоформ? 3. Что представляет собой свод единожды употребленных словоформ (с. 27–65), начиная от *acadetiae* и кончая «*ястребиный*»? 4. Какие сугубо Никитинские приемы используются при построении текста стихотворения? 5. Как на материале того или иного стихотворения рождается соотношение одноразовых и многократно употребляемых словоформ?

Возьмем слово «широкий». По словарю, его использование таково: 4 раза единичное (далее без скобок) словоупотребление, и здесь же двойное, пятерное и так до 12 словоупотреблений. Представим это в подсчетах. *Шире*, *широк* (2), *широка* (2), *широкая* (2), *широкие*, *широкий* (10), *широким* (2), *широких*, *широко* (5), *широкое*, *широкой* (12), *широком* (2), *широкую* (2). Аналогичный расклад: *дочери* (11), *дочерью* (6), *дочка* (4), *дочке-сироте*, *дочку*, *дочь* (55), *дочь-то* (2).

Легко можно установить любимые словоформы поэта: *жизнь* (86), *день* (75), *ночь* (73), *мать* (72), *вдруг* (71), *горе* (70), *моя* (65), *бог* (64). А в алфавит-

ном списке находим и единичные употребления: *аромат, архиве, аришином*. Интересно также проследить, как играют словоформы. Например, при отсутствии слова-леммы *яблоня* это *яблоне (2), яблоней, яблонь*.

Когда идет подсчет употребляемых поэтом слов, то берутся их начальные формы, но это не для поэзии, где многое решает та или иная словоформа со своим грамматическим значением, что очень важно и что все понимают, но практически при подсчетах не используют.

В конце книги представлена Статистическая структура поэтической лексики И. С. Никитина, из которой следует, что накопленное количество словоформ – 15 383, а накопленная частота – 57 860. Цифры нуждаются в комментариях, хотя книга по существу является справочником. И здесь нужно сделать одно немаловажное отступление. Ученые часто создают рабочие словари, но эти словари живут отдельно от основного труда исследователя, а это не совсем верно: создаваемый ученым словарь может служить площадкой для новых публикаций, которые проступают, высвечиваются, выявляются постепенно в ходе его создания. Поэтому пять вопросов, поставленных в начале рецензии, – это всего лишь начало будущих исследований, о которых автор подчас даже не подозревал, когда брался за дело.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Харченко В. К., доктор филологических наук, профессор кафедры филологии

E-mail: Kharchenko[at]bsu.edu.ru

Поступила в редакцию 10 ноября 2024 г.

Принята к публикации 26 декабря 2024 г.

Для цитирования:

Харченко В. К. О новом словаре поэта (Рец. на кн.: Кретов А. А. Частотный словарь поэзии И. С. Никитина. Воронеж : СТ, 2024. 140 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 139–141. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/139-141>

Мы остановились лишь на некоторых моментах книги, которая действительно является справочником для дальнейших возможных лингвистических и литературоведческих действий, открывающих новые горизонты нашей русской поэзии. Иосиф Бродский в своем интервью Валентине Полухиной сказал следующее.

«Не только это стихотворение, но и весь цикл передает только то, что уже есть в языке. Если хорошо получилось, это не мое достижение. Я передаю только то, что уже есть в языке. Специфично только использование грамматики...»

Поэзия – это как бы абсолютный уровень языка, вот что это такое. И все это в языке есть. Поэт на самом деле не открывает ничего нового. Он это выстраивает в такой ряд, в котором, по его представлению, все элементы выигрывают одинаково...

Писать стихи – как психологический механизм молитвы, это обращение к Богу: ты не уверен, слышит ли Он тебя, но ты слышишь себя... В поэзии, в искусстве можно достичь такой высокой ноты лиризма, которая недостижима в жизни, в человеческих отношениях» (*Полухина В. М. «РГ» Публикация неизвестного интервью с Иосифом Бродским. URL: <https://rg.ru/2009/10/02/brodskij.html>*).

И тщательное исследование с новых позиций поэзии И. С. Никитина, осуществленное А. А. Кретовым, блестяще подтверждает это.

Belgorod State National Research University

Kharchenko V. K., Doctor of Philology, Professor of the Philology Department

E-mail: Kharchenko[at]bsu.edu.ru

Received: 10 November 2024

Accepted: 26 December 2024

For citation:

Kharchenko V. K. On a new vocabulary of a poet (Review of Kretov A. A. Frequency vocabulary of I. S. Nikitin's poetry'. Voronezh: ST, 2024. 140 p.). Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2025. No. 1. Pp. 139–141. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/139-141>